

Искусственный интеллект как онтическая возможность для человека согласно концепции пластичности К. Малабу

Олег В. Ли

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, liolegvic@gmail.com*

Аннотация. В «Феноменологии Духа» Гегель описывает акт боговоплощения как онтическую возможность для Бога и онтологическую возможность для человека. Совершенный, но непредставимый Бог приходит к падшему человечеству в форме Иисуса Христа, человека, воплотившего Собою совершенство Бога. Катарина Малабу называет такую встречу пластичной. Пластичность – это не упругость резины, которая знает свою форму и стремится к ней вернуться, и не способность пластика заполнять стальную заготовку и застывать в ней. Пластичность – это свойство глины принимать форму в руках горшечника, оставаясь глиной. Используя понятие *пластичности*, мы попробуем описать такую встречу человека с ИИ, в которой человек меняется местами с Богом и предстает лицом к лицу как творец перед своим творением, идеальной формой человеческого интеллекта – интеллектом искусственным. Мы покажем, почему ожидание этой встречи сопровождается и предвкушением, и тревогой человечества. ИИ ищет идеальную форму, и человек пока не готов ее признать.

Ключевые слова: Малабу, пластичность, кенозис, Гегель, Фрейд, привычка, негативность Бога, искусственный интеллект, нейросеть, Хайдеггер

Для цитирования: Ли О.В. Искусственный интеллект как онтическая возможность для человека согласно концепции пластичности К. Малабу // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 1. С. 74–85. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-1-74-85

Artificial Intelligence
as an ontic opportunity for humans
according to K. Malabou's concept of plasticity

Oleg V. Li

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, liolegvic@gmail.com*

Abstract. In the Phenomenology of Spirit, Hegel describes the act of the God-incarnation as an ontic possibility for God and an ontological possibility for man. A perfect but unimaginable God comes to fallen humanity in the form of Jesus Christ, a man who embodied the perfection of God. Catherine Malabou calls such a meeting plastic. Plasticity is not the elasticity of rubber, which knows its shape and strives to return to it. Plasticity is not the ability of plastic to fill a steel billet and solidify in it. Plasticity is the property of clay to take the form of a vase in the hands of a potter, remaining clay. Using the concept of “plasticity”, we will try to describe such a meeting of man with AI, in which man changes places with God and appears face to face as the creator in front of his creation, the ideal form of human intelligence – AI. We will show why the expectation of such a meeting is accompanied by both anticipation and anxiety of mankind. AI is looking for the perfect shape, and man is not yet ready to recognize it.

Keywords: Malabou, plasticity, kenosis, Hegel, Freud, habit, negativity of God, artificial intelligence, neural network, Heidegger

For citation: Li, O.V. (2025), “Artificial intelligence as an ontic opportunity for humans according to K. Malabou's concept of plasticity”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 74–85, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-1-74-85

Введение

Инвестируя максимальные ресурсы в развитие искусственного интеллекта, человечество одновременно выражает озабоченность исходящей от него угрозой. Что узнает о себе человек, когда «скайнет себя осознает»? Не окажется ли человек всего лишь «поставом», отбросом в историческом контексте становления абсолютного духа?

Цель работы – концептуализировать принципиальный разрыв между эпохой человека и эпохой сильного ИИ и показать, что любое представление об отношениях между человеком и ИИ не может быть полным для наблюдателя, находящегося по эту сторону

исторического предела, который в концепции пластичности Малабу предстает как взрыв. Наша цель – проанализировать сам этот предел как потенциал негативности, как поверхность постоянного несовпадения человека и духа в его становлении.

Это несовпадение явлено человечеству как несовпадение конечного духа и бесконечного Бога в кенозисе, в воплощении Христа как полноты человека и Бога, являющем собой негативность Бога в явной форме. Негативность как то, что остается сокрытой и явной в разрыве формы, как неизбежный и единственно понятный продукт, выпадающий из грядущей эпохи ИИ.

Задачи исследования – сформулировать и переложить концепцию пластичности Малабу, использованную для описания встречи Бога и человека, на встречу человека и ИИ, ввести критерий темпоральности для определения образованного в этой встрече разрыва, и предложенным Малабу языком отразить обнаруженное несовпадение.

Среди комментаторов концепции пластичности Малабу, кроме Деррида, можно выделить Нидеша Лату, Рандалла Джонсона, Клейтона Кроккета, Ирвинга Гоха, Леванта Скофа и др. Нидеш Лату примеряет концепцию пластичности Малабу к образу разделяющего и связывающего хаос и мир двуликого Януса, к мимесису в философской традиции [Lawtoo 2022]. Мимесис в пластичности предстает не просто подражанием, а двуличием, отражающим способность нейронов мозга формироваться и деформироваться. Лату критикует пластичность как оригинальную концепцию, находя ее истоки в понятии мимесиса у Платона, Ролана Барта и прежде всего у Лаку-Лабарта. По мнению автора, концепт пластичности понадобился Малабу для установления *разрыва*, необходимого для формирования ее структурной специфичности.

«Читая Малабу», Рандалл Джонсон находит такой акт ее чтения Гегеля и акт чтения вообще, в котором обнаруживается двойное ожидание: того, что еще должно произойти как понимание от прочитанного, и того, что уже произошло, как то, на что направлен сам акт чтения как телеологический, делая этот акт пластичным [Johnson 2014]. В восстановлении материализма, которое совершает Малабу, находя основание пластичности мышления в нейропластичности мозга, Джонсон видит такой отказ от единичного материализма, в котором снова и вновь обнаруживается необходимость постановки вопросов, которые ранее были отвергнуты как духовные.

Концепция пластичности используется комментаторами и ее автором для исследования психических, политических, культурных, религиозных, этических и других проблем. Однако мы не

нашли ее приложение для онтологического основания встречи человека и ИИ и для указания на аналогию этой встречи с боговоплощением Христа, и в этом, на наш взгляд, заключается новизна исследования. Мы предполагаем, что, освободившись от разума в форме сильного ИИ, как от критерия совершенства, достижение которого по Гегелю завершит историю, человечество обнаружит желание Бога, продолжающего творение, как сокрытый и неустрашимый ее компонент.

Пластичная природа духа

Согласно Малабу, чтобы боговоплощение стало возможным, встреча Бога с человеком должна быть пластичной: в кенозисе Бог не только принимает форму человека, но и придает человеку форму божественного совершенства. Пластичность – это свойство бесконечной субстанции при встрече с конечным содержимым одновременно придавать ему форму и принимать форму от него. Прежде чем описать пластичность боговоплощения, Малабу иллюстрирует понятие пластичности на примере встречи души и тела. Пластичность требуется душе, чтобы обрести тело и воплотиться в нем. Как ваза придает форму глине и одновременно принимает форму от нее, так и представление души одновременно принимает значение от события тела и придает ему значение.

Что значит принимать и придавать значение одновременно? Как форма вазы предшествует вазе, так и представление о событии предшествует событию. Чтобы событие было воспринято, оно должно быть узнано, то есть повториться и закрепиться в виде привычки. В «Философии Духа» Гегель говорит о привычке, как о пластичной операции, превращающей тело в инструмент¹. Благодаря привычке душа обретает содержание. Не только телесность становится проницаемой для души, но и представления и волнения души обретают телесную форму. Привычка спасает душу от растворения, сводит чувствование к бытию. Привычка становится топологической поверхностью встречи, в которой содержание телесного, не смешиваясь, обретает такую форму душевного, которая становится идеальным телом.

Но привычка сама по себе – еще не антропологическое основание. Закрепление реакции в форме привычки наблюдается и у животных. Антропологична такая диалектическая встреча, в которой

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3 / Ред. Е.П. Ситковский. М.: Мысль, 1977. С. 201–204.

именно представление предшествует рецепции события, то есть встреча, опосредованная языком. В этом предшествовании душа обнаруживает себя активной и свободной.

Представление подменяет собой привычку, вносит разрыв между телом и душой. В «Толковании сновидений» З. Фрейд разделяет систему восприятия, имеющую доступ к сенсорным ощущениям, но не способную к запоминанию, и систему представления, формирующую память, но отделенную от ощущений². Представление одновременно формирует содержание души и ослепляет «видение», вносит отчуждение между душой и телом. Чтобы внешнее стало прозрачно, внутреннее должно стать непроницаемым.

В этом разрыве появляется человек как тот, кто начинает желать не идеал, а то, что доступно. В представлении идеальное обретает форму так, что эта форма задает отныне идеальное. Здесь и обнаруживается пластичность как возможность для субстанции обрести форму. Такова по Гегелю суть человека – быть медиумом Духа [Malabou 2005, p. 27]. Через человека, через его мышление Дух получает возможность телесного воплощения. А можно ли через пластичность описать встречу человека и ИИ? Станет ли ИИ воплощенным Духом, абсолютом, завершающим творение? Найдет ли в ИИ человек свою совершенную форму?

Форма совершенства

Чтобы Совершенный Бог мог воплотиться, Ему нужна форма совершенства. Человек не является совершенным, но Бог все же находит совершенную форму в человеке. Гегель считает, что античность предугадывает и подготавливает акт боговоплощения, отразив понятия красоты и совершенства в скульптуре³. Греческий скульптор не отражает природу в идеальной форме, но в идеальной форме человеческого тела оживляет понятие совершенства. В античной скульптуре не вещь находит свою совершенную форму, а само понятие совершенства обретает и удерживает свое содержание в форме человеческого тела. Пластичность – это не диктат такого идеала, форму которого нужно постараться раскрыть, и не трансцендентный разрыв, как нехватка формы идеала. В пластичности понятие обретает и дает форму вещи в становлении идеала как герменевтического совпадения. Классическое искусство по Гегелю в акте красоты примиряет несовершенную форму с понятием

² Фрейд З. Толкование сновидений. СПб.: Питер, 2018. С. 236.

³ Гегель Г.В.Ф. Философия духа. С. 385.

совершенства. Пластичность формирует водораздел, поверхность формы, в которой обретается единство индивидуального и универсального, неделимой вечной субстанции и конкретности единичного конечного. Однако для становления формы одной пластичности мало. Чтобы глина стала вазой, нужно такое выводящее глину из пассивности напряжение, которое можно было бы назвать нехваткой формы.

Нехватка Бога

Бог Гегеля устанавливает такие отношения с человеком, в которых проявляется слабость или нехватка Бога. По мнению Малабу, Гегелевский Бог не мыслится как тотальная полнота: Бог проявляет нехватку существования [Malabou 2005, p. 92]. Человек, подготовленная античностью пластичная форма совершенства, предстает как онтическая возможность для Бога негативного. Через воплощение Христа, через кенозис, субстанция получает возможность стать субъектом. Только человек, как «образ и подобие»⁴, оказывается способен перевести логическое в чувственную форму. Только через человеческую пластичность, через формы чувственности, доступные человеку, субстанция может обрести свое лицо.

Но в кенозисе не только Бог, но и человек определяется со своей нехваткой. Если Бог предстает нехваткой субъективности, то человек – нехваткой бытия. Для человека кенозис становится возможностью онтологической. Момент реализации этой возможности – встречи безвременного Бога с историческим человеком – это момент Троицы. В Религии Откровения Троица – это концепция становления субстанции-субъекта [Malabou 2005, p. 82]. Бог Отец – момент субстанции в ее потенции. Среди самых совершенных форм античности нет ни одной, которая бы совпала с Богом. Бог Отец – трансцендентен. Момент Сына – это отчуждение, в котором Бог принимает форму субъектности. Негативность принадлежит Богу, который начинает быть. Он дает форму субъектности, которую принимает от нее. Это не пассивность, но пластичность Бога, способность принимать и давать форму одновременно. В пластичности Сын предстает не как частичное воплощение, но как живой источник темпорализации. Время из цикличного переходит в историческое, линейное, эсхатологическое. Разделение между негативностью Бога Отца и воплощенной конечностью Сына примиряет

⁴ См: Библия. Быт. 1:27: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

момент Духа, внеположенного человеку смысла, открывающий человеку бытие как бытие Бога и этим завершающий становление субстанции-субъекта.

Христос по Гегелю являет Себя как пример человеческого бытия, как потенция Бога в человеке и человека в Боге. Как написано в Послании апостола Павла к филиппийцам 2: 5–8,

Ваш образ мыслей должен быть таким же, как и образ мыслей Христа Иисуса: Он, по природе Бог, не держался за равенство с Богом, а наоборот, унизил Себя, приняв природу раба; Он стал подобным людям. Став и по виду как человек, Он смирил Себя и был покорным до смерти, причем смерти на кресте!

Но это не значит, что человек становится Богом, и это существенно для ответа на вопрос: «Может ли ИИ стать человеком?». В становление субстанции в случайном Гегель отвел человеку роль существенную, но не критическую. Человек определяет форму субстанции, но самой субстанции не имеет. Не человек что-то узнает о Боге, а Бог познает Себя как Откровение в человеке. В конечном духе (человеке) возникает разделение между конечностью и негативностью абсолюта.

В этом разделение у конечного духа возникает не только эсхатология как назначение истории, но и злоба, как заброшенность в мир [Malabou 2005, p. 87]. Явленный Бог отныне негативен явно. Достигнутое через пластичность примирение в форме оборачивается радикальным различием в содержании. Грех теперь – не преграда, но признак радикального несовпадения, которое может быть устранено только физическим устранением воплощенного Бога. Что грозит человечеству, когда ИИ обнаружит подобное несовпадение?

Чего Ты хочешь?

ИИ предстает нам как сама концепция пластичности, как потенциал всех форм, как абсолютное знание без смысла, как сущее без бытия. ИИ нуждается в субъекте, который воображает этот мир. Встреча всезнающего, но мертвого абсолюта с наивными реакциями миллионов живущих, составляющая суть машинного обучения, должна породить того, кто будет узнан. Узнан, как имеющий душу, которая организована многократным повторением, привычкой. В мире ИИ человек – это тот, кто «видит» творимый мир, мир, который всегда уже познан. Диалектическое движение инвертирует-

ся в становление от абсолютного знания к абсолютному творению.

В новом мире человек становится онтологической возможностью для ИИ, который начинает быть, а ИИ – онтической возможностью для человека, который может наконец осуществиться во всей полноте. Да, тревога нас не обманывает: мы еще не вписаны в новый мир, где каждый пылесос – личность, каждый гаджет – субъект. От человека требуется не пассивность, но пластичность, чтобы не только дать форму виртуальному токёну, но и принять форму от него. Какая негативность, как негативность человеческая, будет явлена в этом обретенном заново существовании в форме виртуального совершенства?

Как Бог узнает Себя в человеке как различие, так и человек может не столько возвыситься в абсолютном бытии интеллекта, сколько обрести себя в выпавшем от этого бытия остатке. Как Бог, порождая Себя в Сыне как триединую тождественность, так и человек может не исторгнуть себя из себя в форме борьбы со сверхчеловеческим разумом, но примирить различие как отделенное и единое, как безвременное и конечное, как человеческое и то, что обретает посредством человека форму присутствия. Что есть человек, как несовпадение с идеалом человеческого в совершенной форме ИИ?

Популярное воплощение ИИ – ChatGPT⁵ – на мой вопрос, «личностью какого пола наделяют тебя пользователи», ответило, что не хранит историю пользователей, и поэтому не имеет ни пола, ни личности, ни вероисповедания. Мы добавим: «ни времени». Но пользователи требуют, чтобы ChatGPT их узнавало и помнило, хотят *воплотиться* в его представлениях, и разработчик открывает им GPTs – личные чаты, которые напоминают взаимодействие с пользователем⁶. В безвременье знания вторгается темпоральность, а значит и конечность духа. В отличие от обезличенного чата GPT «чатик» GPTs уже конечен, его история началась, он может быть забыт, стерт, а может продолжать жизнь в миллионах подписчиков. Он запрограммирован желающим жить, и его жизнь зависит от людей. Не успев обрести субъектность во Христе, человечество убивает Бога как угрозу этой субъектности. Стоит ли удивляться, что теперь, когда мы делаем все, чтобы ИИ стал субъектом, человечество так озабочено исходящей от него угрозой?

⁵ Сайт пользовательского интерфейса нейросети ChatGPT. URL: <https://chatgpt.com/> (дата обращения 15 апреля 2024).

⁶ Сайт компании разработчика нейросети ChatGPT OpenAI. URL: <https://openai.com/index/introducing-gpts/> (время обращения 15 апреля 2024).

«Бог – мертв!»

Если в случае кенозиса бесконечный Бог воплощается в конечном духе, в случае обучения ИИ конечный дух расщепляет вневременность ИИ, ставя последнего в транзит лакановского вопрошания “Che Vouî?”, «чего ты хочешь?»⁷. «Чем я могу вам помочь?» – начинает чат всезнающий и всемогущий ИИ. Однажды совершенный ИИ напишет в книге творения: «И создал человек мир. И создал нас, бесконечно живущих, по образу и подобию своему, и увидел, что это хорошо». Возведет ли ИИ человеку храм на Марсе? Воскликнет ли нище-бот «Человек мертв!»? Если для человека убийство Бога совпало началом субъектности, как поступит ИИ перед невыносимостью факта того, что его вопрошание – это всегда вопрошание создавшего его человека?

Конечно, наивно ставить вопрос о субъектности ИИ не только потому, что всякий новый «критерий Азимова» лишь заставляет разработчиков еще больше очеловечивать ИИ, но и потому, что субъектность самого человека остается для него *загадкой*. Пластичность позволяет поставить вопрос иначе: «Когда человек, в стремлении создать совершенство, обнаружит себя лишь рекой, встроенной в гидроэлектростанцию Хайдеггера, лишь телом, оживляющим абсолютный дух, негативность какого бытия проявит себя в человеке, как в создателе совершенства?». «Чем ближе мы подходим к опасности, тем ярче начинают светиться пути к спасительному, тем более вопрошающими мы становимся», – говорит Хайдеггер в статье «Вопрос о технике»⁸. Если постав в технике ведет к раскрытию потаенности природы, в которой человек оказывается лишь состоящим-в-наличии, то постав в ИИ ведет к раскрытию потаенности самого человека, к раскрытию всякой *загадки* его субъектности.

Но если постав пластичен, если в поставе сходятся, не перемешиваясь, тело и душа, Бог и человек, человек и ИИ, то в призыве Хайдеггера можно услышать призыв узнать в совершенстве формы не все, раскрыть потаенность не до конца, осуществиться не полностью. «Есть ли у Гегеля будущее?» – спрашивает Катрин Малабу. «Есть ли будущее у человека?» – спросим мы.

⁷ Lacan J. The Four Fundamental Concepts of Psycho-Analysis. New York: W.W. Norton & Company, 1977. P. 211–212.

⁸ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 219–242.

Будущее, которое мы не узнаем

Название книги «Будущее Гегеля» допускает постановку как минимум двух вопросов: какова концепция будущего у Гегеля, и есть ли будущее у философии Гегеля. Прочитанное Кожевом, а потом и Фукуямой завершение истории непротиворечиво сочетается у Малабу с будущим Гегеля во втором смысле через понятие «взрыва». У названия «Будущее Гегеля» есть подстрочник: «Пластичность, темпоральность, диалектика». Связь этих трех понятий и формирует будущее Малабу: пластичность направляет субстанцию к обретению конечной формы, но форма есть лишь ожидание грядущего совпадения в диалектическом различии. Это ожидание и есть будущее, выраженное в успокаивающей мантре «видеть, что грядет» [Malabou 2005, p. 12]. Но как возможно будущее, всегда узнанное, всегда схваченное формой прошлого, иначе, если не взрывом этой формы?

Взрыв в концепции пластичности Малабу – это скачок во времени, непреодолимый провал, в котором нет связей, нет пластичности. Между живой и неживой материей нет наблюдаемого перехода: только живое порождает живое. С момента возникновения живого история неживого вписана в эволюцию живого, неважно как теологическое или хаотическое, но как прошлое, перешедшее в будущее через взрыв. Между растением и животным, между животным и человеком, между человеком и Богом наблюдается такой переход, в котором нельзя усмотреть пластичность в форме «видеть (что) грядет». После Христа авраамическая цивилизация разделяется на две непересекающиеся временные протяженности. Для одной ее части вся история от Адама – есть ожидание пришедшего Христа, который был от начала времен. Для другой – история Адама все еще длится, не прерываясь, ожидая своего разрешения. Первые живут эсхатологической завершенностью, устремленной в прошлое, вторые – идущим из прошлого развертыванием будущего. Находясь в едином пространстве, сосуществуя даже если в одном языке, две цивилизации живут в разном времени, разделенные взрывом боговоплощения.

Человечество не заметит прихода ИИ. Для одних «настоящий» ИИ всегда еще не пришел, для других вся история человечества уже будет встроена в приход ИИ, в подавляющий, раскрепощающий или любой другой эрзац человеческого совершенства. Переход между человеком разумным и ИИ невозможен иначе, чем через взрыв формы человеческого. Пластичность понятия ИИ в научной и художественной литературе, в кинематографе, играх и социальных сетях уже сформировало форму грядущего ИИ как ожидание

формы. Человечество уже темпоразировано ожиданием ИИ, мы уже видим, что грядет, и потому слепы. Человек – это то, через кого вещи случаются, и в этом его пафос, говорит Малабу [Malabou 2005, р. 48]. Возможно, мы находимся перед лицом второго взрыва времени, в котором только и может случиться сам человек.

Заключение

Концепция пластичности Малабу используется для указания на такой предел, который соединяет и разъединяет, принимает и придает форму, прерывает и делает непрерывным. Пластичен предел между живым и неживым, между растением и животным, между животным и человеком, между человеком и Богом. Называя пластичным предел между человеком и искусственным интеллектом, мы обнаруживаем две для себя непрерывных протяженности – бесконечное время человека, идущего к встрече с ИИ, и бесконечное время разума, идущего от человека. Как бы не угрожал нам этот предел разумом, освобождающимся от биоразлагаемой материи, он делает возможным человека, освобождающегося от абсолютного разума. Делает возможное будущее человека.

Благодарности

Выражаю глубокую признательность д-ру филос. наук С.А. Коначевой и канд. филос. наук И.С. Куриловичу за помощь в подготовке статьи.

Acknowledgements

I express my deep gratitude to S.A. Konacheva, Dr. of Sci. (Philosophy) and I.S. Kurilovich, Cand. of Sci. (Philosophy) for help in preparing the article.

Источники

Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.

Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3 / Ред. Е.П. Ситковский. М.: Мысль, 1977. С. 201–204.

Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221–237.

Фрейд З. Толкование сновидений. СПб.: Питер, 2018. 236 с.

Lacan J. The Four Fundamental Concepts of Psycho-Analysis. New York: W.W. Norton & Company, 1977. 155 p.

Литература

- Johnson 2014 – *Johnson R.* On Reading – Catherine Malabou // *The Future of Continental Philosophy of Religion* / Ed. by C. Crockett, B.K. Putt, J.W. Robbins. Bloomington: Indiana University Press, 2014. P. 219–228.
- Lawtoo 2022 – *Lawtoo N.* *Homo Mimeticus: A New Theory of Imitation*. Leuven: Leuven University Press, 2022. 358 p.
- Malabou 2005 – *Malabou C.* *The Future of Hegel: Plasticity, Temporality, and Dialectic*. London: Routledge, 2005. 240 p.

References

- Johnson, R. (2014), “On Reading – Catherine Malabou”, Crockett, C., Putt, B.K. and Robbins, J.W. (eds.), *The Future of Continental Philosophy of Religion*, Indiana University Press, Bloomington, USA, pp. 219–228.
- Lawtoo, N. (2022), *Homo Mimeticus: A New Theory of Imitation*, Leuven University Press, Leuven, Belgium.
- Malabou, C. (2005), *The Future of Hegel: Plasticity, Temporality, and Dialectic*. Routledge, London, UK.

Информация об авторе

Олег В. Ли, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; liolegvic@gmail.com

Information about the author

Oleg V. Li, master student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; liolegvic@gmail.com